

Лэ Чэньань, следуя указаниям Сун Шэня, передал отобранные снимки Сяо Тан для постобработки. Перелистывая папку, он с удивлением обнаружил, что один из его снимков также был включен в выборку.

Он взглянул на Сун Шэня:

— Учитель Сун, этот снимок подойдет?

Сун Шэнь с улыбкой кивнул и похлопал его по плечу:

— Продолжай в том же духе.

Неделю спустя сингл был выпущен, и тот самый снимок сердитого юноши на снегу был выбран в качестве обложки.

Выделяясь среди массового корейского стиля, Сюэ Сяо снова взорвал поток обсуждений. Рекламируемая линия уходовой косметики также воспользовалась моментом, и продажи резко выросли.

Хотя серия фотографий с лыжными постановками получила широкое одобрение, наибольшее внимание привлекла именно обложка сингла: чистый юноша, живой взгляд, идеальный свет — весь снимок излучал грубую, необработанную свежесть и энергию.

Лэ Чэньань, сжимая экран телефона, посмотрел на Сяо Тан. Ее равнодушие заставило его почувствовать себя так, будто он бьет кулаком по вате.

— Я не знала, учитель Сун не сказал, что это твой снимок, — Сяо Тан, скрестив ноги, продолжала листать телефон.

— Ты была рядом, когда учитель Сун говорил со мной, как ты могла не знать?

Он знал, что в индустрии такие вещи случаются часто, тем более что сейчас все уже решено, и даже имя Сяо Тан указано в разделе помощников, а у него даже нет места ассистента.

Но это была его первая коммерческая работа, и он не мог просто отнестись к этому спокойно.

— Сестра Тан, это моя первая работа. Ты же тоже фотограф, ты должна понимать.

— Сколько раз я говорила, зови меня Тиффани, а не сестра Тан, звучит, как будто мы родственники или что-то в этом роде, — Сяо Тан наконец оторвалась от телефона. — Лэ Чэньань, сколько тебе лет, а ты уже такой амбициозный? Если бы учитель Сун не дал тебе шанс, ты бы даже не прикоснулся к камере. Твоя работа получила такое признание, а ты вместо благодарности учителю тут споришь из-за имени. Неудивительно, что учитель Сун считает тебя несмышленным.

— Да, я несмышленный. Не такой, как ты.

Лэ Чэньань развернулся и ушел. Это был его первый ранний уход с работы с момента устройства. Он вдруг вспомнил слова Му Ханя: это всего лишь работа, не стоит всегда жертвовать собой.

Хотя действия Тан Синь, несомненно, были продиктованы личными интересами, если бы Сун Шэнь не дал молчаливого согласия, она бы никогда не осмелилась на такое. Установив физические отношения, она получила реальные выгоды.

Этот снимок стал хитом, и Сун Шэнь ни за что не стал бы выступать в защиту новичка-ассистента. Как маленькая рыбка в нижней части пищевой цепи, Лэ Чэньань должен привыкнуть к этим неписаным правилам индустрии. Если только он не готов отказаться от этой стабильной работы, бороться за выживание и рисковать быть подавленным, начиная с нуля.

Действительно, многие фотографы делают такой выбор, но он не осмеливается.

Он не может представить, как эти люди, сидя в подвалах и питаясь лапшой, мечтают однажды добиться успеха.

Жизнь коротка: расти в безопасности и здоровье, иметь стабильную работу, дом, который защитит от непогоды, и спутника жизни до конца дней. Это, вероятно, его цель, как и всех, кто жаждет счастья. Со временем гнев в сердце и недовольство утихнут.

Но сейчас он просто хочет найти место, чтобы выпустить пар.

Он достал телефон и позвонил Чжан Ицзэ, договорившись встретиться через полчаса у его дома.

Они не виделись полтора года. Семья Чжан Ицзэ занималась бизнесом, и после окончания школы он эмигрировал в Канаду, изредка возвращаясь на пару месяцев к бабушке и дедушке. Они учились в одном классе с детского сада до старшей школы, и за все эти годы Лэ Чэньань оставил рядом с собой только этого близкого друга.

— Когда ты научился кататься на лыжах? — Чжан Ицзэ приехал на Lexus UX и остановился у его дома, бросив лыжное снаряжение в просторный багажник. — Ты же никогда не интересовался активным отдыхом.

— Работа заставила, — он сел на пассажирское сиденье, вспоминая опыт, который чуть не стоил ему жизни на склоне. — Очень захватывающе.

— Понял прелесть лыж? — Чжан Ицзэ нажал на газ, и Лэ Чэньань чуть не ударился о лобовое стекло. Он действительно ненавидел это чувство ускорения.

Сами лыжи... ничего особенного, далеко не так привлекательны, как некоторые лыжники.

— Ну, только начинаю, — он приоткрыл окно, чем дороже машина, тем больше его укачивало.

Чжан Ицзэ сам увлекался различными видами активного отдыха: альпинизмом, кемпингом, серфингом, дайвингом, лыжами и прыжками с парашютом. Конечно, благодаря капиталу его семьи.

Кстати, не знаю, семейная ли это черта, но поколения семьи Чжан занимались бизнесом. Хотя они не учились в одном университете, связь не прерывалась. Несколько лет назад Лэ Чэньань, работая моделью, накопил несколько десятков тысяч юаней и положил их в банк. Чжан Ицзэ, узнав об этом, назвал его дураком, забрал все деньги и купил на них почти тридцать тысяч юаней биткоинов, тогда цена биткоина была меньше 30 долларов.

Хотя он не знал, в чем конкретно заключается ценность биткоина, зная только, что это виртуальная валюта, Лэ Чэньань совершенно не сомневался в коммерческом чутье Чжан Ицзэ.

Когда он окончил университет, Лэ Чэньань хотел купить себе объектив в качестве выпускного

подарка и в шутку спросил Чжан Ицзэ. Тот попросил его счет. На следующей неделе Лэ Чэньань обнаружил, что на его счету появилось 90 тысяч юаней, и сразу же позвонил своему еще спящему другу:

— Эй? Ты слишком крут в зарабатывании денег! Меньше чем за три года в три раза? Братан, ты просто огонь! Ха-ха-ха-ха-ха!

Чжан Ицзэ, который обычно злится, когда его будят, рассмеялся вместе с ним и, дождавшись, пока тот успокоится, медленно ответил:

— Чэньчэнь, открой свои милые собачьи глаза и посмотри, сколько там на самом деле.

Биткоин за эти годы взлетел до небес, и Лэ Чэньань долго смотрел на баланс своего счета:

— Папа Ицзэ... мне немного страшно.

Он действительно доверил эти тридцать тысяч юаней Чжан Ицзэ и не сомневался в его способности зарабатывать. Но превращение тридцати тысяч в девятьсот тысяч было слишком нереальным. Он сразу же открыл сайт биткоин-трейдинга, и за последние два месяца цена не опускалась ниже 900 долларов.

Он не рассказал об этом доходе своей семье, ведь старомодные родители всегда считали такие инвестиции чем-то опасным, а стабильная зарплата — единственным правильным путем.

Через полтора часа они добрались до Наньшаня.

— Хотел забронировать Сад Юэ, но в эти выходные там проходит открытый турнир Red Bull по сноубордингу, и спортсмены забронировали весь отель, — Чжан Ицзэ надул губы. — Ничего не поделаешь, придется потратиться.

Они доехали до отеля с видом на озеро и горы, быстро собрались и отправились на горнолыжный курорт Наньшань.

В пятницу вечером народу было немного. Чжан Ицзэ катался на лыжах и отправился на сложные трассы за адреналином.

Голубая трасса среднего уровня на курорте Наньшань была более полой, чем в Канаде, и для новичка вроде него это было в самый раз.

Сделав небольшую разминку, он закрыл глаза и сосредоточился на воспоминаниях о технике.

Найдя правильный угол, он расслабил лодыжки и поехал вниз по склону. Воздух на склоне был холодным, и после спуска гнев, копившийся в груди большую часть дня, казалось, развеялся.

Хотя он был немного неуклюж, но метод обучения Му Ханя, который включал много физического контакта, действительно запомнился. Ему не нужно было думать о том, как двигать ногами, как поворачивать, как сгибать колени и бедра. Тело будто само помнило, как будто невидимая рука подняла его подбородок, заставила смотреть вперед и хлопнула по нужным суставам. Он даже не задумывался, как сделать «падающий лист» и S-поворот, все получилось невероятно легко. Он даже помнил манеру речи Му Ханя, краткую и расслабленную, он любил начинать фразы со слова «попробуй».

Новичкам небезопасно кататься ночью, поэтому он, держа лыжи, ждал Чжан Ицзэ у выхода.

Склон явно был местом, где улучшалось настроение, и каждый, кто выходил, выглядел довольным и полным энергии.

— Завтра встанем пораньше! — Чжан Ицзэ таинственно сказал ему. — Постараемся попасть внутрь и занять хорошее место для просмотра соревнований. Сегодня приехало много мастеров сноубординга!

Лэ Чэньань был не против, он уже решил провести эти выходные здесь. Он никогда не видел лыжных соревнований. В его памяти по телевизору показывали только лыжные гонки, где участники мчались с большого склона, объезжая флажки, и было сложно понять, кто есть кто. Не знаю, чем отличается живое зрелище.

— Утро, Чэньчэнь!

Чжан Ицзэ забронировал двухкомнатный номер, и рано утром он ворвался в гостиную.

<http://bllate.org/book/16169/1449127>